

— Дядя, пора спать, — Кан Янь поставил песочные часы на стол, напоминая.

Дуань Цифэн, увидев перед собой горы документов, встретился взглядом с полным заботы взором Кан Яня, закрыл все папки и сказал:

— Ладно, больше не буду работать. Тебе тоже пора пораньше лечь.

— Спокойной ночи, дядя, — послушно произнёс Кан Янь.

— Угу, спокойной ночи, — Дуань Цифэн погладил Кан Яня по голове.

Вернувшись в постель, Кан Янь коснулся своей головы — именно здесь его только что гладил дядя Дуань. На его лице невольно появилась глуповатая улыбка, и вскоре он провалился в сон.

На следующий день был канун Нового года.

Компания Дуань ушла на новогодние каникулы, и Дуань Цифэн тоже не поехал в офис, остался дома разбираться с оставшимися делами за прошлый период — их осталось совсем немного.

Домашний управляющий и прислуга убрались и приготовили завтрак. После того как Дуань Цифэн и Кан Янь поели, он раздал красные конверты, которые вчера привёз ассистент, и поздравил всех с наступающим Новым годом. Управляющий и прислуга с сегодняшнего дня уходили в отпуск на три дня, должны были вернуться в третий день нового года.

— Дядя, значит, дома остались только мы?

Дуань Цифэн кивнул и тут же увидел, как Кан Янь с важным видом заявил:

— Дядя, я умею делать домашние дела и готовить, я позабочусь о тебе, не дам тебе голодать.

Кан Янь подумал, что наконец-то появилась возможность сделать что-то маленькое в знак благодарности.

Обычно в эти три дня Дуань Цифэн не оставался на вилле, а улетал отдыхать на остров, чтобы избежать суеты. Но, увидев серьёзное выражение лица Кан Яня, он не захотел охлаждать его энтузиазм и, кивнув, покорно сказал:

— Тогда эти три дня придётся потревожить Яньняня.

В конце концов, они только вернулись с отдыха, можно было просто порадовать ребёнка.

Кан Янь невольно выпрямил спину.

Он был невероятно счастлив.

Времени было предостаточно, и они словно снова вернулись в те дни отдыха на Гавайях, став даже ближе, чем тогда, ведь Лао Кая и Сяо Лю не было рядом. Увидев, что дядя Дуань поднялся наверх заниматься делами, Кан Янь не полез в свою студию, а вместо этого побежал на кухню.

В холодильнике было всё что нужно, и Кан Янь стал обдумывать меню на обед.

Дядя любит лапшу, а ещё по северным обычаям на Новый год нужно есть цзяоцзы.

Значит, в обед — лапша, а вечером — цзяоцзы. Приняв решение, Кан Янь вдруг растерялся: он... он не умеет лепить цзяоцзы.

Кан Янь был коренным южанином. Готовую лапшу в холодильнике можно было просто разогреть, ему нужно было только приготовить овощи и яйцо-пашот. Но с цзяоцзы у него действительно не ладилось, и его уверенность поубавилась. Топотя босиком, он сбегал за телефоном на кухню и позвонил Сяо Лю по видеосвязи.

Сяо Лю родом с севера, наверняка знает.

Дуань Цифэн занимался делами в кабинете, но, немного поработав, начал волноваться за Кан Яня. Поиграть с ребёнком — это одно, но если он действительно полезет на кухню, может ещё порезаться. Поэтому он тоже не смог сосредоточиться, спустился вниз и увидел, как на кухне Кан Янь в фартуке что-то говорит.

— ...Какую начинку любит дядя, я... я не знаю. А ты знаешь?

— Босс, наверное, любит мясо. Сделай ему с фаршем из свинины и капусты, я спрошу у мамы, как его приготовить, — с того конца провода донёлся голос Сяо Лю, зовущего мать.

Мать Сяо Лю — бойкая северянка, и даже через телефон было слышно, как она ворчит:

— Что ты суетишься в канун Нового года? Фарш из свинины с капустой? Опять тебе этого захотелось? Ну и зануда, вчера же говорил, что хочешь говядину, теперь заставлю отца снова бежать в супермаркет, вечно ты мне работу создаёшь... А, это не тебе, а твоему боссу? У твоего босса и своих денег хватит, чтобы цзяоцзы слепить?

Дуань Цифэн...

Кан Янь стоял с красным, как маков цвет, лицом — от волнения. Увидев маму Сяо Лю, он тотчас же вежливо поздоровался — ведь это была его учительница по лепке цзяоцзы. Мать Сяо Лю, увидев послушную внешность Кан Яня, тоже прониклась к нему симпатией и громко сказала:

— Ты Канкан, да? Не волнуйся, я слышала от Сяо Лю, что вы с ним хорошие друзья. Тётя научит тебя, это очень просто, сразу научишься.

— Спасибо, тётя, я постараюсь научиться, — услышав это, Кан Янь обрёл уверенность, на лице появилась улыбка, и он с радостью сказал:

— Я хочу вечером сделать цзяоцзы для дяди. В этом году мы с дядей впервые вместе встречаем Новый год, дома никого нет, я должен позаботиться о нём.

— Какой же ты хороший мальчик. Мой Сяо Лю как приехал на каникулы, так всё время в телефоне, то в игры играет, то видео смотрит, глаза уже портит, целыми днями.

Рядом Сяо Лю торопил:

— Мам, родная, умоляю, хватит.

Раньше Кан Янь завидовал таким отношениям Сяо Лю с матерью, но сейчас, подумав о дяде Дуане, который о нём заботится и переживает, его сердце тоже наполнилось теплом, и он естественным тоном сказал:

— Мой дядя тоже не разрешает мне поздно ложиться, это вредно. Сейчас я слушаюсь и ложусь ровно в одиннадцать.

В голосе звучала гордость.

Мама Сяо Лю принялась хвалить:

— Хороший мальчик, — затем обернулась к Сяо Лю:

— Посмотри на Канкана, если бы и ты меня слушался и не засиживался допоздна, я бы счастливой была.

Недалеко от кухни Дуань Цифэн, услышав гордый тон Кан Яня, почувствовал, как сердце его растаяло. Теперь он наконец понял, в чём радость воспитания детей. Его Яньянь такой послушный, его и на золото не променяешь.

Дуань Цифэн не стал мешать Кан Яню учиться, но и не пошёл наверх продолжать работу, а остался поодаль, наблюдая, как тот хлопочет.

Хлопотал он ради него.

Новый год для Дуань Цифэна никогда не имел особого значения, он был одинок. Но сейчас, глядя на спину Кан Яня, он почувствовал, что в этом празднике появился настоящий новогодний дух.

Кан Янь провозился всё утро, щёки его были в муке, но на столе царил идеальный порядок. На двух бамбуковых подносах лежали цзяоцзы. Сейчас он, склонив голову, тщательно изучал их, откладывая красивые на соседний поднос. Вскоре тот поднос был полон маленьких, изящных, пузатеньких, похожих на золотые слитки цзяоцзы, а на оставшемся подносе лежали кривые, косые и совсем некрасивые.

— Эти красивые — дяде, — Кан Янь, довольный и чувствуя себя успешным, взял пищевую плёнку, собираясь завернуть и убраться в холодильник.

Вошёл Дуань Цифэн и с первого взгляда увидел два подноса с цзяоцзы.

— Все сварим, на обед съедим.

— Дядя! — Кан Янь вздрогнул от неожиданности, обернулся и спросил:

— А что мы будем есть вечером? Я немного налепил.

— А что едят на юге в канун Нового года? — спросил Дуань Цифэн.

Глаза Кан Яня загорелись.

— Рыбу, а утром первого числа — таньюань.

— Значит, вечером будем есть рыбу, — решил Дуань Цифэн.

Сердце Кан Яня наполнилось теплом. Он вскипятил воду, чтобы сварить цзяоцзы. Дуань Цифэн не ушёл, остался рядом. Увидев, что Кан Янь сначала кладёт в воду красивые цзяоцзы, он взял поднос с разномастными и высыпал их туда же. Кан Янь от досады даже подпрыгнул:

— Дядя, эти некрасивые же перемешаются!

— А ты хотел сам съесть все красивые? — Дуань Цифэн, в хорошем настроении, намеренно дразнил ребёнка.

— Вовсе нет! Я хотел, чтобы дядя съел красивые, — Кан Янь с сожалением смотрел на кастрюлю, где красивые цзяоцзы перемешались с некрасивыми. — У меня некоторые плохо получились, сейчас разварятся, и начинка вылезет.

Дуань Цифэн не придавал этому значения.

— Если вылезет, я съем.

Сваренные цзяоцзы действительно стали все одинаково красивыми, а некрасивые — приобрели самые причудливые формы.

Уши Кан Яня покраснели, и он принялся выбирать из кастрюли именно некрасивые цзяоцзы. Дуань Цифэн положил в его пиалу красивый.

— Кушай спокойно, не хитри.

Сам же взял развалившийся, попробовал и кивнул:

— У Яньня отличные способности, очень вкусно.

Это была правда. Эта пиала цзяоцзы стала для него самой тёплой едой в жизни.

После обеда Кан Янь собрался купить рыбу. Домашний водитель и садовник были в отпуске. Дуань Цифэн поехал с ним, чтобы прогуляться.

Рядом с виллой был импортный супермаркет, там они купили живую рыбу. Кан Янь также приобрёл много свежих овощей. Вернувшись на виллу, Дуань Цифэн сам нёс пакеты. Кан Янь хотел помочь, беспокойно следуя за ним:

— Дядя, дай мне один понести?

— Не тяжёлые, открой дверь, — успокоил его Дуань Цифэн.

Кан Янь послушно приложил палец к сканеру и открыл дверь. Вернувшись в дом, он тут же юркнул на кухню готовить ужин. Увидев это, Дуань Цифэн лишь вздохнул, налил тёплой воды и поднёс ему.

— Сначала отдохни немного.

— Дядя, я не устал.

Дуань Цифэн поднёс чашку к губам Кан Яня, и тот моментально покраснел до ушей, поспешно отложив в сторону то, что держал, и почтительно приняв чашку. Дуань Цифэн спросил:

— Будешь теперь слушаться?

— Буду, — краснея, Кан Янь покорно кивнул, держа чашку.

Погладив Кан Яня по голове и поняв, что ребёнок смущён, Дуань Цифэн не стал продолжать, а

мягко сказал:

— Иди поспи немного.

— Хорошо.

Кан Янь послушно поднялся наверх и поспал, проснувшись уже в пять вечера. В шлёпанцах он поспешил на кухню и увидел в гостиной гостя.

— ...Вы в этом году никуда не уехали, и госпожа, опасаясь, что вам здесь будет некому помочь, прислала меня посмотреть, не нужно ли в чём-то подсобить, — говорила женщина лет сорока с небольшим, вежливо и почтительно.

<http://bllate.org/book/15594/1390472>